ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи. | Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15 Апрѣля. № 8. 1877 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 4-й день сего мѣсяца, по волѣ Бога Всемогущаго Сынъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, Любезнѣйшій Внукъ Нашъ Великій Князь Александръ Владиміровичъ, послѣ тяжкой болѣзни, скончался на второмъ году возраста.

Возвѣщая о такомъ горестномъ для Насъ и для всего Императорскаго Дома Нашего событіи, Мы вполнѣ убѣждены, что всѣ вѣрные Наши подданные примутъ искреннее участіе въ Нашей семейной скорби и соединятъ съ Нашими молитвами свои къ Верховному Подателю благъ объ усопшемъ Великомъ Князѣ и ниспосланіи Родителямъ его утѣшенія, даруемаго вѣрою въ святый, неисповѣдимый Промыслъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 4-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ седьмое, царствованія же Нашего въ двадцать третіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

—Государь Императоръ, въ 28-й день минувшаго февраля, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи епископу олонецкому **Іонаѳану** епископомъ ярославскимъ и ростовскимъ, и викарію вятской епархіи, епископу сарапульскому **Палладію**—епископомъ олонецкимъ и петрозаводскимъ.

— Государь Императоръ, въ 28-й день минувшаго февраля, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору смоленской духовной семинаріи, архимандриту **Нестору**, епископомъ аксайскимъ, викаріемъ донской епархіи.

Отъ 9-го—26-го февраля 1877 года № 14, о пенсіяхъ и пособіяхъ лицамъ, оставившимъ въ послѣднее время духовно-учебную службу.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 584, о томъ, что Госу-

дарь Императоръ, въ 29-й день января сего года, Высочайше соизволилъ предоставить Святѣйшему Синоду право назначать, по его усмотрѣнію, пенсіи и пособія въ размѣрѣ новыхъ пенсіонныхъ окладовъ лицамъ, оставившимъ духовно-учебную службу въ послѣднее, предъ изданіемъ положенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, время. Приказали: Изложенное Высочайшее повелѣніе принять къ руководству и исполненію въ подлежащихъ случаяхъ, напечатавъ о семъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ".

Отъ 28-го января—26-го февраля 1877 года, № 162, о выдачѣ правленіями духовныхъ училищъ воспитанникамъ, не окончившимъ курсъ 3-го класса свидѣтельствъ о знаніи ими курса народныхъ училищъ.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, за № 524, сообщеніе главнаго штаба о томъ, чтобы правленія духовныхъ училищъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 29-го мая 1875 г. временнаго списка учебнымъ заведеніямъ, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отношенію къ отбыванію воинской повинности, выдавали бывшимъ ученикамъ, не окончившимъ курса въ 3-мъ классѣ сихъ училищъ, удостовѣренія о знаніи тѣми воспитанниками, если они пробыли въ училищѣ не менѣе года, курса начальныхъ народныхъ училищъ. *Законъ.* Въ Высочайше утвержденномъ 29-го мая—10-го іюня 1876 г. временномъ спискѣ учебнымъ заведеніямъ, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отношенію къ отбыванію воинской повинности, изложено: окончившимъ курсъ

3-го класса духовныхъ училищъ предоставляются права окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ 3-го разряда, не окончившимъ курса въ этомъ классѣ—права окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ 4-го разряда, при условіи пробыть въ училищѣ не менѣе года и получить отъ онаго свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ. Приказали: Объявить циркулярно по духовно-учебному вѣдомству чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, что правленія духовныхъ училищъ, на точномъ основаніи вышеупомянутаго Высочайше утвержденнаго списка учебнымъ заведеніямъ, должны, по прошеніямъ своихъ воспитанниковъ, не окончившихъ курса III класса, но пробывшихъ въ училищѣ не менѣе года, выдавать имъ свидѣтельства о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, на предметъ полученія таковыми воспитанниками, при поступленіи ихъ въ военную службу, правъ на льготы по отбыванію воинской повинности наравнѣ съ окончившими курсъ въ заведеніяхъ 4-го разряда.

Отъ 24-го февраля—8-го марта 1877 года, № 256, о томъ, чтобы семинаріи не производили испытаній бывшимъ своимъ воспитанникамъ для пріобрѣтенія ими льготъ по воинской повинности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го минувшаго февраля, № 626, по вопросу витебской духовной семинаріи о томъ, слѣдуетъ-ли допускать въ семинаріи испытанія бывшимъ семинарскимъ воспитанникамъ на полученіе свидѣтельства объ окончаніи ими курса II-го класса семинаріи, для пріобрѣтенія льготъ по отбыванію воинской повинности. *Справка*: 1) Высочайше утвержденнымъ 29-го мая—10-го іюня 1876 г. мнѣніемъ

Государственнаго Совѣта разъяснено между прочимъ, что лицамъ, желающимъ подвергнуться научному испытанію для пріобрѣтенія правъ на льготу по отбыванію воинской повинности, опредѣленную пунктомъ 2 ст. 56 устава о сей повинности, или для поступленія на военную службу вольноопредѣляющимся II-го разряда, экзамены могутъ быть производимы: во 1-хъ, при гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія; при военныхъ гимназіяхъ и при корпусахъ: Пажескомъ и Финляндскомъ кадетскомъ, и во 2-хъ, при прочихъ учебныхъ заведеніяхъ II-го разряда, поименованныхъ въ спискѣ, приложенномъ къ 53 ст. Уст. о воин. повин., изъ полнаго курса сихъ заведеній, но только въ томъ случаѣ, если производство испытаній лицамъ постороннимъ допускается уставомъ заведенія. 2) Уставомъ православныхъ духовныхъ семинарій, Высочайше утвержденнымъ 14-го мая 1867 года, въ которомъ указаны случаи производства испытаній лишь при пріемѣ въ семинарію воспитанниковъ, при переходѣ ихъ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими курса (§§ 122, 123, 139), семинаріямъ не предоставлено права производить испытанія лицъ постороннихъ, которыя ищутъ какихъ либо гражданскихъ правъ и преимуществъ, соединяемыхъ съ ученымъ званіемъ или извѣстною степенью образованія. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ вопросъ возбужденъ о такихъ бывшихъ воспитанникахъ семинаріи, которые домогаются испытанія для полученія непріобрѣтенныхъ ими предшествовавшимъ образованіемъ въ семинаріи льготъ по отбыванію воинской повинности и слѣдовательно являются съ семинарію въ качествѣ лицъ *постороннихъ*, находящихся внѣ юридической связи съ нею, Святѣйшій Синодъ находитъ, согласно настоящему предложенію, что упомянутыя лица, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 29-го мая 1876 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, не должны быть допускаемы къ испытаніямъ въ семинаріяхъ

для пріобрѣтенія льготъ по воинской повинности, а имѣютъ подвергаться для сей цѣли экзаменамъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія или прочихъ, поименованныхъ въ означенномъ узаконеніи, учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ. Посему Синодъ опредѣляетъ: объ изложенномъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, сообщить по духовно-учебному вѣдомству циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ.

Отъ 17-го февраля—8-го марта 1877 года, за № 212, о томъ, чтобы преподаватели, оставляющіе службу въ духовныхъ училищахъ, представляли предъ лѣтними вакаціями формальныя прошенія объ увольненіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 21 по возбужденному въ правленіи одного духовнаго училища вопросу: слѣдуетъ-ли выдавать жалованье тѣмъ училищнымъ преподавателямъ, которые, предъ началомъ лѣтнихъ вакацій, заявивъ желаніе оставить службу въ училищѣ, не подаютъ прошеній о своемъ увольненіи отъ такой службы до окончанія вакаціоннаго времени. Приказали: 1) Штатные преподаватели всѣхъ учебныхъ заведеній обыкновенно получаютъ жалованье въ теченіи цѣлаго года, не исключая ни зимнихъ, ни лѣтнихъ вакацій, хотя учащіе и освобождаются во время вакацій отъ классныхъ занятій наравнѣ съ воспитанниками. Такой же точно порядокъ установленъ и во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ подлежащими духовно-училищными уставами и штатами. Посему

Святѣйшій Синодъ находитъ вполнѣ справедливымъ не лишать выбывающихъ изъ духовныхъ училищъ, послѣ прекращенія въ оныхъ предъ лѣтними вакаціями ученія и окончанія переводныхъ годичныхъ испытаній, преподавателей слѣдующаго имъ за вакаціонное время вознагражденія; 2) Для устраненія же тѣхъ затрудненій, съ какими соединено замѣщеніе открывающихся учительскихъ вакансій въ духовныхъ училищахъ, вслѣдствіе одновременнаго выхода нѣсколькихъ преподавателей, постановить на будущее время правиломъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, чтобы желающіе оставить службу въ училищѣ, по окончаніи классныхъ занятій, наставники представляли о томъ училищному начальству, предъ лѣтними вакаціями, формальныя прошенія съ точнымъ показаніемъ числа, съ котораго они желаютъ быть уволенными отъ службы въ училищѣ и разсчитанными жалованіемъ, считая при этомъ крайнимъ предѣломъ таковаго срока начало новаго учебнаго года, а училищное правленіе, на основаніи этихъ прошеній, объявляло объ открывающихъ въ училищѣ вакансіяхъ и вообще дѣлало заблаговременныя распоряженія къ замѣщенію оныхъ съ показаннаго въ прошеніяхъ увольняемыхъ учителей срока. Объ изложенномъ, для руководства и исполненія въ подлежащихъ случаяхъ правленіями духовныхъ училищъ, сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Къ должному исполненію духовенству.

Пензенская духовная консисторія слушали: отношеніе Пензенскаго губернскаго правленія, по губернской чертеж-

ной, отъ 3 марта 1877 г. за № 236, слѣдующаго содержанія: по распредѣленію полевыхъ межевыхъ работъ между уѣздными землемѣрами Пензенской губерніи, на лѣто сего 1877 г., утвержденному журнальнымъ постановленіемъ общаго присутствія пензенскаго губернскаго правленія, состоявшимся 25 февраля сего года, для исполненія тѣхъ работъ, командированы уѣздные землемѣры въ слѣдующіе уѣзды: наровчатскій—Шелковниковъ въ пензенскій, мокшанскій—Вицкій въ инсарскій, краснослободскій—Бекеневъ въ керенскій, чембарскій, нижне-ломовскій и саранскій, а пензенскій—Шимковъ, саранскій—Островскій и и. д. чембарскаго—Соколовъ,—въ распоряженіе пензенской губернской посреднической коммисіи, для исполненія дѣлъ спеціальнаго межеванія по полюбовнымъ сказкамъ, какъ производящихся по коммисіи, такъ и губернской чертежной, въ уѣзды: Шимковъ—городищенскій, мокшанскій, пензенскій и инсарскій, Островскій въ керенскій и чембарскій и Соколовъ въ краснослободскій уѣздъ. Почему губернское правленіе проситъ консисторію сдѣлать распоряженіе о точномъ выполненіи требованія относительно назначенія депутатовъ съ духовной стороны для присутсвованія при полевыхъ работахъ, производящихся уѣздными землемѣрами. Справка: распоряженіе пензенскаго епархіальнаго начальства о назначеніи мѣстныхъ благочинныхъ депутатами при размежеваніи церковныхъ земель, въ прекращеніе излишней переписки, сдѣлано въ 1862 г. одно на всегда и оное помѣщается каждогодно въ пензенскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ тѣмъ, чтобы благочинные по первому требованію на мѣсто размежеванія являлись, а въ случаѣ невозможности ихъ явки командировали бы на межеваніе благонадежныхъ священниковъ, донося въ тоже время о сей командировкѣ консисторіи къ свѣдѣнію. Съ утвержденія Его Преосвященства опредѣлили: о содержаніи отношенія пензенскаго губернскаго правленія, по губернской чертежной, и выведенной по поводу сего справ-

ки дать духовенству пензенской епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ должному исполненію.

Отъ керенскаго училищнаго совѣта.

Керенскій училищный совѣтъ приглашаетъ г.г. кончившихъ курсъ пензенской духовной семинаріи занять учительскія должности въ народныхъ училищахъ керенскаго уѣзда съ содержаніемъ въ годъ отъ отъ 216, до 250 руб. и болѣе. Изъявившія занять означенныя должности, могутъ обращаться въ керенскій училищный совѣтъ или лично, или чрезъ почту съ своими заявленіями. О.о. настоятелей церквей, получающихъ епархіальныя вѣдомости, училищный совѣтъ покорнѣйше проситъ объявить о семъ проживающимъ въ ихъ приходахъ, гг. кончившимъ курсъ.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ
о движеній дѣлопроизводства по Пензенской духовной консисторіи за февраль мѣсяцъ сего 1877 года

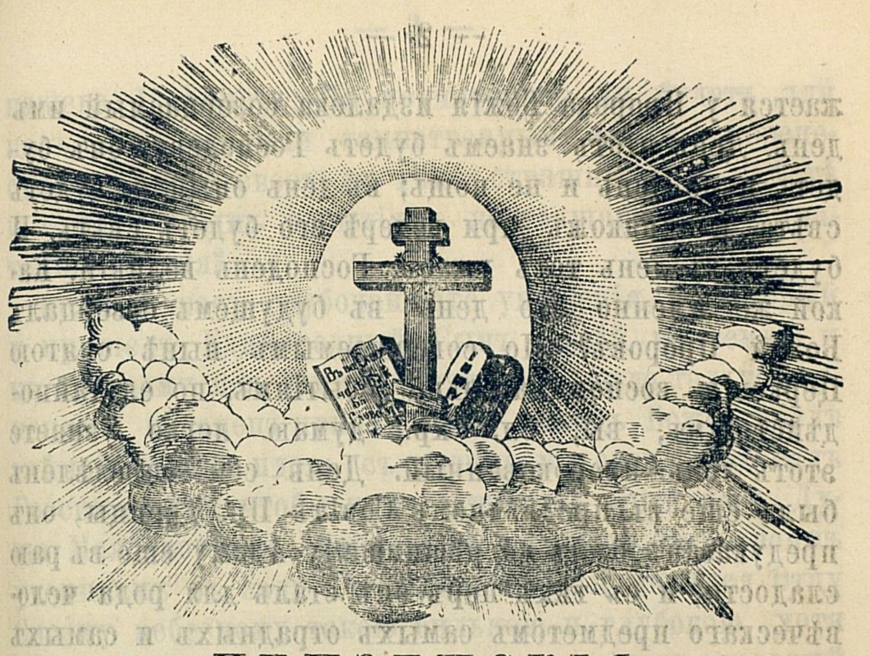
	Осталось къ 1-му февраля 1877 г.	Изъ нихъ окончено.	Въ февралѣ поступило.	Изъ нихъ окончено	Осталось къ 1-му марта 1877 года. Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1877 года.	Итого.
Распорядительныхъ . . .	49	5	18	13	18	31	49
Хозяйственныхъ	27	—	—	—	21	6	27
Слѣдственныхъ и судныхъ.	44	6	17	6	28	21	49
Итого	120	11	35	19	67	58	125
За присутствіемъ консисторіи	—	—	—	—	15	1	16
„ канцеляріею . . .	—	—	—	—	4	—	4
„ подвѣдомыми мѣстами и лицами	—	—	—	—	29	44	73
„ прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	19	13	32

Въ январѣ мѣсяцѣ 1877 года было: входящихъ бумагъ 808, журнальныхъ статей 132, исходящихъ бумагъ 524 и протоколовъ 62.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 апрѣля 1877 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Апрѣля. № 8. 1877 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО
въ великій Пятокъ на вечерни.

И будетъ въ день онъ, не будетъ свѣтъ, но зима и мразъ: и будетъ день единъ, и день той будетъ знаемъ Господеви, и не день и нощь, и при вечерѣ будетъ свѣтъ... И будетъ въ день онъ ужасъ Господенъ велій (Захар. 14, 6. 7. 13).

Такъ нѣкогда говорилъ одинъ изъ ветхозавѣтныхъ Пророковъ—Захарія! Странными чертами изобра-

жается у Пророка Божія издалека созерцаемый имъ день. День этотъ знаемъ будетъ Господеви, онъ будетъ и не день и не нощь; въ день оный не будетъ свѣта, и однакожъ при вечерѣ его будетъ свѣтъ. И будетъ въ день тотъ ужасъ Господенъ великій. Какой же именно это день въ будущемъ созерцалъ Божій Пророкъ? По совершаемымъ нынѣ святою Церковію воспоминательно событіямъ, по ея тайнодѣйствіямъ, вы, сл. хр., думаю легко узнаете этотъ день пророкованный. День сей опредѣленъ былъ еще въ предвѣчномъ Совѣтѣ Пр. Троицы, онъ предуказанъ былъ согрѣшившему Адаму еще въ раю сладости, и съ тѣхъ поръ онъ сталъ для рода человѣческаго предметомъ самыхъ отрадныхъ и самыхъ томительныхъ надеждъ. Все ветхозавѣтное домостроительство спасенія имѣло своею цѣлію раскрыть для избранныхъ Божіихъ самый духъ и характеръ той тайны, которая имѣла совершиться и въ свое время совершилась въ пророкованный день. Этотъ день желали видѣть, до него дожить многіе пророки, цари и праведники ветхозавѣтные, и не видѣша его (Мѳ. 13, 17). Въ тайну сего дня желали проникнуть не земнородные только, но даже и Ангелы. Ибо въ этотъ день должна была рѣшиться судьба не человѣчества только, но и цѣлаго міра.

Что же именно произошло въ пророкованный день, нами нынѣ воспоминаемый? Что же мы духомъ, мыслію, чувствомъ своимъ созерцали въ тайнодѣйствіяхъ св. Церкви, въ воспоминаемыхъ ею нынѣ событіяхъ, нѣкогда совершившихся? Вотъ конецъ сегодня образно преднаписанъ предъ нашими очами; мы стоимъ предъ изображеніемъ распятаго и умершаго Господа

нашего І. Христа. Не поучительно ли будетъ для насъ въ настоящія таинственныя минуты перенестись мыслію своею къ тѣмъ страшнымъ, а вмѣстѣ и вожделѣннымъ событіямъ настоящаго воспоминательнаго дня?...

Великій часъ глубочайшаго униженія, на который и пришелъ Единородный Сынъ Божій на землю и къ которому вся земная жизнь Его была только ступенями, наконецъ приблизился. Агнецъ Божій, послѣ тайной вечери идетъ съ учениками своими въ садъ Геѳсиманскій, чтобы тамъ встрѣтить оный часъ. Душа Моя скорбитъ смертельно, говорилъ Онъ своимъ ученикамъ въ саду Геѳсиманскомъ, и молился Отцу Своему небесному такою сильною и глубокою, хотя и не многословною, молитвою, что даже кровавый потъ капалъ съ Его чистѣйшаго чела и лица. Не робость предъ наступающими для Него страданіями и смертію и не слабость была причиною невыразимой туги и скорби душевной у Спасителя; нѣтъ,— это было нѣчто смертельнѣе самой смерти,—это было преклоненіе Богочеловѣкомъ главы, чтобы принять и перенести ударъ, до котораго довело Его нечестіе и безбожіе человѣческое,—это было чувство настолько же горькое, насколько ядовита и ужасна была сила зла во вселенной, сдѣлавшая необходимою такую безпредѣльную жертву. Предъ Агнцемъ Божіимъ въ саду Геѳсиманскомъ, вдругъ, мгновенно предстала лицомъ къ лицу необъяснимой громадой вся тяжесть людскихъ грѣховъ и беззаконій—прошедшихъ и настоящихъ и будущихъ, предстала вся отвѣтственность предъ неумытною, безконечною правдою Божіею за всѣ эти грѣхи и беззаконія, добровольно

Имъ подъятая на свои рамена,—предсталъ предъ взоромъ Его весь безпредѣльный позоръ и уничиженіе, Его ожидающія,—всѣ невыразимыя страданія, какія приготовала для Него злоба и ненависть людская. Дивно ли, что отъ представленія всего этого душа Спасителя прискорбна была даже до смерти?—Но вотъ наступилъ и самый часъ уничиженія. Пока Іисусъ Христосъ молился въ саду Геѳсиманскомъ, злоба враговъ Его не дремала и дѣлала всевозможныя приготовленія, чтобы какъ нибудь не ускользнула изъ ихъ рукъ обреченная Святѣйшая Жертва. По знаку, данному членамъ Синедріона іудейскаго предателемъ—ученикомъ Христовымъ, вооруженная толпа взяла Агнца Божія и связавши Его, въ защиту Котораго, если бы только Онъ захотѣлъ, могли бы явиться съ неба болѣе 12 легіоновъ Ангеловъ,—повлекла въ Іерусалимъ на судъ и осужденіе къ первосвященникамъ іудейскимъ. И какой это былъ судъ! Во что бы то ни стало, одинъ первосвященникъ—Анна старался придумать какое-нибудь обвиненіе въ тайномъ возмущеніи и противозаконномъ ученіи Божественнаго Учителя. Здѣсь-то въ первый разъ нанесенъ былъ презрѣннымъ рабомъ первый постыдный ударъ въ священную Ланиту Спасителя, на лицо Котораго съ удивленіемъ и благоговѣніемъ взирали и взираютъ самые Ангелы. Но обида была перенесена съ величайшею кротостію. На судѣ предъ другимъ первосвященникомъ—Каіафою стали взводить на Невиннѣйшаго обвиненія въ отступленіи отъ вѣры и въ публичномъ развращеніи нравовъ, отыскивая отвсюду лжесвидѣтелей на Іисуса, чтобы только предать Его смерти. Но никакая клевета не

удавалась. Безгрѣшный и Чистѣйшій только слушалъ въ молчаніи, когда свидѣтели давали показанія. Председатель нечестиваго собранія отъ страха и бѣшенства выходилъ изъ себя и наконецъ съ безстыдствомъ безумія именемъ Бога живаго потребовалъ отъ Іисуса отвѣта, кто Онъ—Христосъ ли, Сынъ Божій?—Всегда поставлявшій славу и честь Отца Небеснаго выше всего, Единородный Сынъ Божій не могъ долѣе сохранять молчанія, и торжественно отвѣтилъ: „Точно, это Я. И вы узрите Сына человѣческаго сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ". Въ притворномъ ужасѣ отъ такихъ словъ, будто богохульныхъ, первосвященникъ потребовалъ немедленнаго осужденія Іисуса. Невинный Агнецъ Божій признанъ былъ достойнымъ смерти и до слѣдующаго утра, до окончательнаго разбирательства полнымъ Синедріономъ, отданъ былъ подъ стражу слугамъ первосвященническимъ, которые и повлекли Божественнаго Страдальца чрезъ дворъ архіереевъ до мѣста стражи. Здѣсь Спасителя ожидало все, что могла придумать невѣжественная религіозная ненависть, грубость, звѣрская злоба, жестокость раба, поощряемая всеобщимъ презрѣніемъ къ Страдальцу. Здѣсь слуги первосвященническіе плевали въ лицо Спасителю, сѣкли Его розгами, били, наносили заушенія, въ бѣшеной ненависти затѣвали злобныя игры—завязывая Іисусу глаза и, учащая удары, съ возмутительною дерзостію повторяли: „прорцы намъ Христосъ, кто ударилъ Тебя?" Когда такъ издѣвались надъ Іисусомъ слуги первосвященническіе, одинъ изъ ближайшихъ учениковъ Его, который еще такъ недавно клялся душу свою

положить за возлюбленнаго Учителя своего, а теперь пришелъ въ дворъ архіереовъ видѣти кончину такого ужаснаго событія, только что развивающагося, этотъ ученикъ—Ап. Петръ съ клятвою трижды отрекается отъ Него. Такъ или иначе, поругаемый теперь Іисусъ, незадолго предъ симъ предсказавшій Апостолу Петру о его отреченіи, съ кроткимъ упрекомъ взглянулъ на Апостола. Нѣмой, но краснорѣчивѣе всякаго слова взоръ Божественнаго Страдальца какъ стрѣла, проникъ въ сердце Петрово, и онъ понялъ этотъ взглядъ Учителя своего,—поспѣшилъ уйти со двора архіереова и—*плакася горько*.

Съ наступленіемъ утра настоящаго вѣчно-достопамятнаго дня, нечестивое сборище судей Христовыхъ снова сошлось. Не смотря на всю ненависть, на все отвращеніе, какими пылали сердца этихъ судей къ лицу стоящей предъ ними безпредѣльной благости, нелегка была для нихъ задача уничтожить эту высочайшую личность. Имъ нужно было вымышленное богохульство Іисусово обратить въ вымышленное государственное преступленіе и вотъ нечестивые судьи іудейскіе предаютъ Спасителя Понтійскому Пилату Игемону, чтобы онъ своею властію утвердилъ состоявшееся у нихъ опредѣленіе и удовлетворилъ ихъ жажду смерти Іисусовой.

По видимому, въ преторіи Пилата начался иной судъ надъ Спасителемъ. По видимому, Пилатъ расположенъ былъ въ пользу подсудимаго и старался объ Его освобожденіи, прилагалъ всѣ силы и всю смѣлость, которыя могли еще отыскаться въ его гордой преступной и вмѣстѣ робкой душѣ. Три раза Іудеи обвиняли предъ нимъ Іисуса и три раза Пилатъ

старался оправдать Его. Всѣ попытки Пилата къ оправданію Іисуса только больше и больше разжигали злобу враговъ Его, только сильнѣе раздували ея пламя. Чтобы избавиться отъ непріятнаго дѣла, Пилатъ посылалъ—было Іисуса къ Ироду, гдѣ только насмѣялись надъ Божественнымъ Страдальцемъ и снова препроводили Его къ нему—Пилату. Наконецъ Пилатъ хотѣлъ удовлетворить ненависти Іудеевъ противъ Христа, предавъ Его публичному бичеванію и осмѣянію, съ тѣмъ, чтобы послѣ отпустить Его на свободу. Чье не содрогнется сердце при одномъ представленіи всей возмутительной жестокости, которую безсердечные стражники Іудейскіе выказали при бичеваніи Спасителя! Вся церемонія насмѣшливаго коронованья, облаченія и принесенія поздравленій Царю была ими совершена. На главу Іисуса возложили вѣнокъ изъ колючихъ терновъ, въ св. руки вмѣсто скиптра вложили камышовую трость; съ истерзанныхъ, окровавленныхъ плечъ сорвали Его одежду, и одѣли въ багряницу, и затѣмъ каждый, ради насмѣшки, кланялся Ему, стоя на колѣняхъ; каждый плевалъ на Него своимъ нечистымъ ртомъ; каждый наносилъ Ему удары по головѣ тростниковымъ скиптромъ, каждый проходилъ предъ Нимъ съ насмѣшливымъ привѣтствіемъ: „радуйся, Царь Іудейскій!“ О, сколь неизреченное долготерпѣніе явилъ при этомъ Господь нашъ! И—почіешь ли Ты, Божественный Крестоносецъ, хотя на одно мгновеніе отъ ига, которое только непрестанно возрастаетъ и возрастаетъ на раменахъ Твоихъ? Нѣтъ! Еще много всякой горечи и страданій осталось въ той чаши, которую Самъ Онъ благоволилъ изъ рукъ правды Бо-

жіей выпить до самаго дна за родъ человѣческій... Христа поруганнаго, въ мученическомъ видѣ, съ кровавыми пятнами на вѣнкѣ, съ знаками ударовъ на всемъ тѣлѣ Пилатъ показалъ снова толпѣ, съ словами: „се Человѣкъ!"—,думая разжалобить обезумѣвшихъ отъ ярости. Но толпа только больше мятется и раздражается. Освободите лучше разбойника! кричитъ она въ безумiи и самозабвенiи. Три часа злобно ревѣла ожесточенная толпа враговъ Iисусовыхъ въ ожиданiи рѣшенiя отъ Пилата. Наконецъ стала грозить самому ему. Если ты отпустишь Iисуса, кричали священники, ты—не другъ Кесаря. Затрепеталъ при этомъ Пилатъ и осудилъ Iисуса на распятiе. И повели Спасителя на Голгоѳу, чтобы тамъ, внѣ стѣнъ св. града, во исполненiе пророчествъ и прообразованiй, заклать отъ вѣчности уготованнаго Агнца Божiя.

Что было на Голгоѳѣ, того не въ силахъ изобразить никакое слово человѣческое; на событiя голгоѳскiя съ ужасомъ смотрѣла вся вселенная, солнце померкло, земля поколебалась подъ тяжестiю Креста Христова. Здѣсь, на Голгоѳѣ, чистѣйшая непорочность вытерпѣла всѣ мученiя и внутреннiя и внѣшнiя, тягчайшiя и поноснѣйшiя, и вытерпѣла вмѣсто награды за содѣланныя благодѣянiя; здѣсь страдалъ Всесвятый отъ пребеззаконныхъ, Творецъ отъ твари, страдалъ для славы Божiей, и въ тоже время былъ оставленъ не только всѣми самыми приближенными на землѣ, но и Самимъ Отцемъ Своимъ небеснымъ. Можно ли же измѣрить всю бездну страданiй Спасителя? Наконецъ крестныя страданiя сокрушили, по слову пророческому, вся кости Его (Псал. 38, 13).

Казалось, въ событіяхъ голгоѳскихъ зло и неправда побѣдили добро и святость; сокрушенъ былъ Праведникъ отъ лица нечестивыхъ. Но довѣчная премудрость Божія, въ самомъ торжествѣ враговъ Христовыхъ на Голгоѳѣ, достигала цѣлей неизреченной любви къ падшему роду человѣческому. Когда насталъ для голгоѳскаго Страдальца послѣдній, ожидаемый часъ, и когда Онъ, имѣющій *область положити душу Свою о Себѣ и паки пріяти ю* (Іоан. 10, 18), послѣ многознаменательнѣйшаго слова *„совершишася“* веліимъ гласомъ возопилъ; *„Отче! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой“* (Лук. 23, 46), и когда все дѣло взятаго имъ на Себя искупленія кончено было: застоналъ тогда самый адъ, дотолѣ „всесмѣхливый“, по выраженію пѣсни церковной (стихир. на вечерн. пятка). Отселѣ началось воцареніе Распятаго, облеченіе въ лѣпоту, препоясаніе силою и утвержденіе Имъ вселенной, да неподвижится она (Псал. 92, 1.). Тако подобаше пострадати Христу и внити въ славу свою, славу, которую Онъ имѣлъ прежде, нежели міръ бысть!

Вотъ, сл. хр—не, путь, которымъ прошелъ въ воспоминаемый нынѣ день Божественный Страдалецъ отъ Геѳсиманіи до Іерусалима и изъ Іерусалима до Голгоѳы! Мы видѣли, какъ болѣзненъ былъ этотъ путь для Крестоносца. Быть можетъ, сопровождая Іисуса воспоминательно по этому пути, наши сердца не разъ проникались негодованіемъ на виновниковъ страданій и смерти Христовой и увѣряли самихъ себя, что мы такъ неблагодарно, такъ жестоко не поступили бы съ Высочайшимъ Благодѣтелемъ человѣчества. Достоуважаемое чувствованіе!

Но не забудемъ, слуш. благочестивый, что и наши съ тобою грѣхи, вмѣстѣ съ грѣхами всѣхъ людей, тоже подлили свою долю горечи въ чашу неизмѣримыхъ страданій Христовыхъ. А что еще ужаснѣе, не распинаемъ ли второе Христа? Хотя Христосъ, возставъ отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ человѣческою природою, возсѣдающею теперь одесную славы Отца небеснаго, но не осуждаемъ ли мы Его, какъ таинственную Главу Церкви Благодатной? Не бываемъ ли мы иногда если не въ числѣ судей, то обвинителей либо свидѣтелей противу Христа и Его Церкви святой? Не пріобщаемся ли къ толпѣ народа, нѣкогда злобно кричавшаго: „распни, распни Его“? Можетъ быть, ты, сл. благочестивый, ужасаешься сего; но, о если бы распятіе Спасителя было дѣломъ только Іуды, изолгавшихся первосвященниковъ іудейскихъ, Пилата и невѣжественной толпы іудейскаго народа,— а не могло повторяться и теперь! Если для кого Христова благодать со всѣми Тайнами, дѣйствуемыми въ Церкви Христовой, Которой и врата адова не одолѣютъ, потеряла свою силу и необходимость, и онъ стремится жить только по мудрованію стихійнаго разума, крестное дѣло спасенія считающаго соблазномъ и даже глупостію: то не предатель ли Христовъ такой человѣкъ? Не судья ли онъ беззаконный? И чѣмъ лучше онъ распинателей, глумившихся надъ Висѣвшимъ на крестѣ Сыномъ Божіимъ?

Слуш. хр—не! Пусть совѣсть каждаго въ настоящія глубокознаменательныя минуты безпристрастно скажетъ, всегда ли онъ готовъ идти за своимъ Спасителемъ тѣмъ же путемъ, какимъ и Онъ шелъ нѣкогда къ славѣ Отчей? Ибо для насъ нѣтъ другаго

пути къ прославленію и соцарствованію со Христомъ, какъ путь сораспятія съ Нимъ (Римл. 6, 6). *Иже Христовы, плоть свою распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 6, 14; 5, 24). *Аще кто хощетъ быти Мой ученикъ, Мнѣ да послѣдствуетъ*, сказалъ Спаситель. Если у премудрости Божіей не нашлось инаго средства ко спасенію, по крайней мѣрѣ лучшаго, кромѣ крестной смерти Единороднаго Сына Божія: то могутъ ли быть дѣйственными, непроникнутыя духомъ Христовымъ средства, на которыя такъ изыскателенъ гордый умъ человѣческій для доставленія человѣку блага и счастія?—

Если, стоя у подножія Креста Христова, чья либо совѣсть и сердце безпристрастно ощутятъ въ себѣ много грѣховнаго, много дѣлъ нравственно грязныхъ, которымъ мѣсто свойственное лишь во дворахъ Каіафовыхъ, либо въ преторіи Пилатовой или въ средѣ бѣснующейся толпы іудейскаго народа: то развѣ уже нѣтъ на пройденномъ крестномъ пути Христовомъ или около него такого уголка, куда бы намъ съ своею смущенною совѣстію можно было укрыться за помилованіемъ и спасеніемъ? Вотъ одинъ изъ распятыхъ со Христомъ разбойниковъ, проведшій всю жизнь во злѣ, за свою крѣпкую вѣру во Христа, Сына Божія, во единомъ часѣ удостоивается первымъ войти въ отверстое Христомъ царство небесное: малъ ли этотъ примѣръ для подражанія многимъ и многимъ? А вотъ на другомъ мѣстѣ крестнаго Христова пути Апостолъ Петръ, горько оплакивающій свое отреченіе отъ возлюбленнаго Учителя: развѣ не могутъ многіе и многіе изъ насъ поучиться и у него истинному покаянію? О, если бы наши предательства

и отреченія отъ Христа, наши преступленія Его святыхъ заповѣдей чаще возбуждали въ насъ живое сознаніе своей виновности, подобное тому, какимъ было переполнено сердце Петрово отъ кроткаго взора на него Христа поругаемаго во дворѣ первосвященническомъ;—тогда и мы близки были бы къ царствію Христову, невидимо устрояемому въ сердцахъ человѣческихъ благодатію Христовою.

Христе Спасителю нашъ, нынѣ распятый за насъ на Крестѣ! Молимъ Тя; воззри на насъ съ высоты спасительнаго Креста Твоего хотя малою долею того любвеобильнаго взора, который нѣкогда устремленъ былъ Тобою на отрекшагося Апостола! Да воспламеняетъ этотъ благодатный взоръ Твой хладныя сердца и чувства наши истиннымъ покаяніемъ, дабы намъ болѣе и болѣе не работать грѣху и міру, а Тебѣ, Истинному Спасителю нашему. Аминь.

Протоіерей **Ст. Масловскій.**

Чтенія изъ пророческихъ книгъ при богослуженіи страстной седмицы.

Чтеніе второе. *)

(Объясненіе текста.)

И Господь хощетъ очистити его отъ язвы: аще дастся о грѣсѣ душа ваша узритъ сѣмя долгоживотное (10 ст. 53 гл. Ис.).

*) Продолженіе. Смотр. № 7-й.

Славянскій текстъ сокращенно и отсюда не вполнѣ ясно передаетъ мысль пророка. „Но Господу угодно было поразить Его и Онъ предалъ Его мученію; когда же душа Его принесетъ жертву умилостивленія, Онъ узритъ потомство долговѣчное, и воля Господня будетъ благоуспѣшно исполняться рукою Его“ (Русск. перев. изд. Св. Син.) Со стиха 10-го раскрывается и объясняется вторая половина темы (ст. 13 гл. 52): „Отрокъ вознесется и прославится.“ Первая половина стиха—„но Господу угодно было поразить Его и Онъ предалъ Его мученію“—указываетъ основную причину, представляетъ главный выясняющій доводъ, почему такъ много страдаетъ Отрокъ (описаніе чего представляли предыдущіе стихи рѣчи 2—3),—объясняетъ, что заставляетъ Отрока брать на себя грѣхи людей, стать человѣкомъ, страдать по человѣчески за грѣхи другихъ, умирать позорною, на людской взглядъ, смертію. Причина всего этого у пророка указывается такая: „Господу угодно было поразить Его, Онъ предалъ Его мученію.“ Враждебно относились люди къ явившемуся Мессіи, говоритъ пророкъ (ст. 2, 3.), они были ближайшею причиною страданій Отрока, но причиною посредствующею, второю;—главная, основная причина, приготовившая Отроку путь униженія и страданій, Самъ Богъ: Онъ грѣхи людей, наказаніе за которые необходимо для удовлетворенія правдѣ Бога, по своему благоволенію, своей волѣ, по предвѣчному, непонятному для человѣка, совѣту,—возлагаетъ на Отрока. Страданія Отрока Мессіи—путь, ведущій Его къ славѣ, „прославленію;“ въ этомъ состояніи прославленія Отрокъ признается людьми; страданія Мессіи становятся такимъ обра-

зомъ путемъ къ образованію новаго общества признающихъ Отрока, вѣрующихъ въ Него,—образованію новаго царства; путь страданій Отрока даетъ новую жизнь, новое направленіе въ развитіи природы человѣка: вотъ посредствующіе моменты въ развитіи дѣйствій „мышцы Господа,“ вотъ тѣ посредствующія звѣнья, въ ряду средствъ избираемыхъ Богомъ для спасенія человѣка; а сумма этихъ моментовъ и средствъ, на языкѣ библейскомъ, называется планомъ домостроительства Бога, предначертаніе котораго опредѣляется, какъ предначертаніе предвѣчнаго „совѣта Божія.“

Всю дѣятельность Отрока, съ момента Его явленія на землѣ, пророкъ далѣе называетъ „жертвою умилостивленія.“ Эта жертва (евр. аша) въ еврейскомъ законѣ и религіозной, обрядовой практикѣ обыкновенно называется жертвою „повинности,“— жертвою за вину. Она въ законѣ Моисея строго отличается отъ другой, сходной съ нею по обрядовой сторонѣ, жертвы „за грѣхъ“ (евр. хатобат). Обрядовый законъ о принесеніи этихъ жертвъ, ихъ выборѣ, самомъ способѣ принесенія, случаяхъ, когда нужно приносить ту или другую жертву,—съ особенною подробностію излагается въ книгахъ Моисея (Лев. 4, 1—35. 6, 17—23. Лев. 5, 1—26. 7, 1—10); но для выясненія мысли пророка существенно необходимо выяснить себѣ только основную идею жертвы „повинности“—и тѣ характеристическія особенности въ ея отличіи отъ другихъ жертвъ, которыя имѣетъ въ виду пророкъ, называя страданія Отрока жертвою „повинности.“ Каждая жертва обрядоваго закона Моисея имѣла свой отличительный признакъ, свою основ-

ную идею: жертва „всесссоженія“ (евр. ола) служила знакомъ выраженія внутренней покорности приносящаго; это—даръ человѣка Божеству, выраженіе его готовности всѣмъ жертвовать Богу (Лев. 1, 2—17); жертва „мира“—(евр. Шеломимъ Лев. 7, 11—29), это знакъ внутренняго общенія, возможнаго для человѣка, приближенія къ Богу; приносящій эту жертву выражалъ свою готовность, рѣшимость искать этого общенія съ Богомъ; жертва „возліянія“ (евр. Минха Лев. 2, 1. 4. 5. 6.) служила символомъ посвященія Богу; какъ даръ Богу, она призывала на человѣка благоволеніе Бога, сообщеніе человѣку особыхъ силъ для совершенія его особаго призванія,—его посвященія Богу; жертва „за грѣхъ“ (евр. Хатобат)—даръ Богу съ молитвою, съ желаніемъ прощенія отъ Бога грѣха, прощенія грѣховъ сознаваемыхъ человѣкомъ въ минуту его покаянной молитвы (Лев. 4, 1—35). Послѣдняя жертва, называемая въ рѣчи нашего пророка—жертва умилостивленія, „повинности“ (евр. ашат) имѣетъ существенныя отличія отъ названныхъ жертвъ, имѣетъ свою основную идею. Въ законѣ Моисея жертва „повинности“ характеризуется прежде всего, какъ „великая святыня“ (Лев. 7, 1. 14, 13); матеріаломъ для жертвы служилъ мелкій скотъ: овца или коза (Лев. 5. 6); если этихъ животныхъ принести въ жертву человѣкъ, по бѣдности, оказывался не въ состояніи, священникъ могъ принять для жертвы „повинности“ двухъ горлицъ или двухъ молодыхъ голубей, какъ предметы болѣе дешевые; наконецъ, если и это тяжело для бѣднаго, священникъ принималъ отъ бѣднаго десятую часть ефы*) пшеничной муки (Лев. 5, 6.

*) Еврейская мѣра сыпучихъ тѣлъ, равняющаяся, приблизительно, двумъ нашимъ четверикамъ.

7. 11). Поводомъ, вызывавшемъ человѣка на принесеніе жертвы „повинности,“ служили грѣхи, грѣхи разнообразные; но общая черта всѣхъ грѣховъ, за которые приносилась жертва „повинности,“ указывается слѣдующая: эти грѣхи, въ моментъ совершенія ихъ, являлись слѣдствіями незнанія, „невѣдѣнія“ человѣка (Лев. 5, 2—4. 17. 18); впослѣдствіи эти грѣхи незнанія или сознавались человѣкомъ, открывались ему (Лев. 5, 3. 4.), или же такъ и оставались грѣхами „невѣдѣнія,“ грѣхами, въ которыхъ человѣкъ не могъ раскаяваться,—очистить себя жертвою какого либо другаго рода. Другая особенность въ совершеніи жертвы „повинности“ въ томъ, что при совершеніи ея придавалось особое, очень важное значеніе лицу, совершающему жертву,—священнику. Если въ другихъ жертвахъ священникъ являлся посредникомъ между раскаявающимся во грѣхахъ человѣкомъ и—оскорбленнымъ этими грѣхами Богомъ, и если его посредничество ограничивалось принесеніемъ даровъ Богу, выраженіемъ внутренней готовности человѣка, приносящаго жертву,—примириться съ прогнѣваннымъ его грѣхами Богомъ; въ жертвѣ „повинности“ значеніе священника важнѣе, онъ является какъ бы представителемъ самого Бога: онъ опредѣляетъ матеріалъ жертвы (Лев. 5, 7. 8. 11. 12.), смотря по состоянію лица приносящаго; онъ оцѣниваетъ жертвенный матеріалъ сиклями, онъ (самое существенное) самъ очищаетъ вину обращающагося къ нему съ жертвою (Лев. 5, 6. 10. 13. 16.). Разумѣется, очищающимъ грѣхи и здѣсь является Богъ, но значеніе священника въ этой жертвѣ, дѣйствительно, болѣе, нежели въ принесеніи дру-

гихъ жертвъ; существеннаго условія дѣйствительности всякой жертвы (внутренняго раскаянія,—готовности примириться съ Богомъ)—здѣсь, въ жертвѣ „повинности,“ на лицо нѣтъ, такъ какъ разрѣшаемые этою жертвою грѣхи суть грѣхи невѣдѣнія; этого существеннаго условія, опредѣляющаго возможность внутренняго отношенія человѣка къ Богу, здѣсь нѣтъ; священникъ эту возможность, если такъ можно выразиться, беретъ на свой страхъ, его личное настроеніе должно восполнить силу того внутренняго раскаянія, которое для приносящаго жертву становится не возможнымъ, такъ какъ грѣхи, въ которыхъ нужно каяться—суть грѣхи невѣдѣнія, по своему происхожденію, или грѣхи „забвенія“ въ моментъ принесенія жертвы. Такимъ образомъ, отличительная черта жертвы „повинности“ въ томъ, что она приносилась за грѣхи „невѣдѣнія,“ что въ принесеніи ея получалъ важное значеніе совершитель жертвы—священникъ, своимъ предстательствомъ, замѣняя недостатокъ дѣйствительности жертвы: отсутствіе внутренняго покаяннаго состоянія въ душѣ приносящаго жертву. Идея жертвы: замѣнить, восполнить недостающее въ самомъ человѣкѣ для заглажденія его грѣха—предстательствомъ другого лица,—изгладить въ человѣкѣ послѣднее—грѣховное, что произошло отъ его невѣдѣнія, или же въ моментъ принесенія жертвы остается для человѣка не сознаваемымъ,—грѣхомъ забвенія. Отрокъ, говоритъ пророкъ, принесетъ за людей жертву „повинности,“ это—сознанію еврея, слушателя пророка, говорило: Отрокъ явится предстателемъ предъ Богомъ за грѣхи всѣхъ людей, за грѣхи, которыхъ самъ человѣкъ чрезъ простую

жертву очистить не можетъ; Отрокъ своею Личностію дастъ выкупъ за тѣ грѣхи людей, за устраненіе, пресѣченіе которыхъ нѣтъ ручательства въ самой природѣ человѣка.

Для слушателя пророческой рѣчи христіанина точка зрѣнія на предстательство Отрока—Мессіи, на совершенную Имъ великую жертву за грѣхъ людей,—расширяется, смыслъ жертвы Христовой уясняется, значеніе этой жертвы опредѣляется точнѣе. Писанія новозавѣтныя, особенно посланія Ап. Павла, выясняя спасеніе людей Христомъ, часто останавливаютъ вниманіе христіанина на послѣднемъ актѣ искупленія, на саможертвѣ Христа, совершенной Имъ для удовлетворенія правдѣ Бога за грѣхи людей. Ап. Павелъ, говоря объ отношеніи ветхаго завѣта къ новому завѣту Христа, доказывая, что всѣ идеи, лежавшія въ основѣ ветхозавѣтныхъ жертвенныхъ обрядовъ, объединяются и получаютъ свое осуществленіе въ всепримиряющей жертвѣ Христа, такимъ образомъ описываетъ замѣну одною жертвою Христа многихъ жертвъ ветхозавѣтной религіи:—„по сей-то волѣ (Бога) освящены мы единократнымъ принесеніемъ тѣла Іисуса Христа (προσφορὰ τοῦ σώματος). Всякій священникъ ежедневно стоитъ въ служеніи и многократно приноситъ одни и тѣже жертвы, которыя никогда не могутъ истребить грѣховъ. Онъ же (Христосъ), принесши одну жертву за грѣхи, навсегда возсѣлъ одесную Бога. (Евр. 10, 10—11). Но Христосъ, Первосвященникъ будущихъ благъ..... и не съ кровію козловъ и тельцовъ, но съ своею кровію, однажды вошелъ во святилище, и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе. Ибо если кровь тельцовъ и козловъ,

и пепелъ телицы, чрезъ окропленіе, освящаетъ оскверненныхъ, дабы чисто было тѣло: то кольми паче кровь Христа, Который Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ,—для служенія Богу живому и истинному (Евр. 9,11—14.). Мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіе въ скиніи. Поелику тѣла животныхъ, которыхъ кровь, для очищенія грѣха, вносится первосвященникомъ во святилище, сжигаются внѣ стана; посему и Христосъ, дабы освятить людей кровію Своею, пострадалъ внѣ вратъ. И такъ выйдемъ къ Нему за станъ, нося Его поруганіе (Евр. 13, 10—13). Когда совершена будетъ Отрокомъ Мессіей эта единичная, всепримиряющая жертва, говоритъ далѣе пророкъ. „Онъ узритъ потомство долговѣчное и воля Господня благоуспѣшно будетъ исполняться рукою Его.“ Жертва, принесенная Отрокомъ, будетъ имѣть значеніе не для современнаго Ему только поколѣнія людей, не для послѣдующихъ ближайшихъ поколѣній еврейскаго народа, но изъ рода въ родъ „въ вѣкъ вѣковъ“ человѣчества эта жертва будетъ спасать человѣка; недосягаемо—высокая Личность Отрока „умершаго и вѣчно живущаго“ (Апок. 1, 18)—будетъ жить, вести человѣка къ осуществленію идеала его нравственнаго призванія.

И хощетъ Господь рукою своею отъяти болѣзнь отъ души его, явити ему свѣтъ, и создати разумомъ, оправдати праведнаго благо служаща многимъ, и грѣхи ихъ той понесетъ. Ст. 11-й.

Въ первой половинѣ стиха—различіе въ переводѣ славянскомъ и русскомъ. Различіе въ томъ, что

славянскій текстъ дѣйствіе, о которомъ сдѣсь говорится, относитъ къ Богу, руководящему Отрокомъ; а русскій текстъ (и вмѣстѣ евр. Мазоретскій) называетъ это дѣйствіе принадлежащимъ Отроку, и указываетъ то внутреннее состояніе Отрока, которое будетъ слѣдствіемъ этого дѣйствія: „На подвигъ души Своей Онъ будетъ смотрѣть съ довольствомъ; чрезъ познаніе Его Онъ, Праведникъ, Рабъ Мой, оправдаетъ многихъ, и грѣхи ихъ на Себѣ понесетъ.“ Сознаніе величія исполненнаго дѣла будетъ наградою Отрока за вынесенныя Имъ страданія. Пророкъ называетъ эти страданія „подвигомъ души,“ указывая этимъ, что страданія были не внѣшнія только физическія, но внутреннія нравственныя. Мысль таже, которая развивается въ новозавѣтномъ ученіи, только у апостола она выражается обстоятельнѣе и яснѣе: „уничижилъ Себя, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ и по виду ставъ, какъ человѣкъ; смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Богъ превознесъ Его, и далъ Ему имя выше всякаго имени (Филипп. 2, 7—8).

Вторая награда за всѣ перенесенныя Отрокомъ страданія, говоритъ пророкъ, будетъ „познаніе Бога и праведность Его“ (Отрока). Познаніе, о которомъ здѣсь говоритъ пророкъ, это—то знаніе, которое на языкѣ ветхозавѣтныхъ писателей является всегда принадлежностію званія священника и пророка (Малах. 2, 7),—знаніе, которое въ другой рѣчи Исаіи называется даромъ Духа, въ числѣ семи другихъ даровъ, обнимающихъ совершенство всякаго вѣдѣнія: „на Немъ (отраслъ Іесеева), говорилъ пророкъ, почіетъ Духъ Господень, духъ премудрости и разума, духъ

совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія" (Исаія 11, 2). Спаситель въ одной изъ Своихъ рѣчей такъ описываетъ эту высшую степень божественнаго вѣдѣнія: „все Мнѣ предано Отцемъ Моимъ, и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца, и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына и кому Сынъ хочетъ открыть" (Мѳ. 11, 27). Такое всесовершенное вѣдѣніе Бога, открываемое людямъ „по хотѣнію Сына"—станетъ главнымъ условіемъ, говоритъ пророкъ, оправданія „многихъ". Рѣчь, очевидно, идетъ о томъ оправданіи вѣрою, которое составляетъ первое и необходимое условіе для вступленія въ христіанство, для приближенія ко Христу; это—та вѣра, о которой въ новозавѣтномъ Писаніи говорится, что безъ нея не возможно угодить Богу, что она необходима всякому приходящему къ Богу. Выраженіе «многихъ» употребляется здѣсь, какъ часть, вмѣсто цѣлаго (Дан. 9, 27, 11, 33. 39.), точно такъ, какъ и въ новозавѣтномъ Писаніи „многіе" употребляется въ смыслѣ—всѣ: „Ибо, говоритъ апостолъ, какъ непослушаніемъ одного человѣка сдѣлались *многіе* грѣшными: такъ и послушаніемъ одного сдѣлаются праведными *многіе*" (Рим. 5, 19);—„многіе" здѣсь употребляется, очевидно, въ смыслѣ всѣ (Мѳ. 26, 28).

Сего ради той наслѣдитъ многихъ, и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти: зане предана бысть на смерть душа Его и со беззаконными вмѣнися, и той грѣхи многихъ вознесе и за беззаконія ихъ преданъ бысть. Ст. 12-й.

Прославленный Самъ въ себѣ, какъ совершенный „праведникъ", какъ имѣющій божественное «вѣдѣніе» (11 ст.), Отрокъ явится великимъ и славнымъ въ глазахъ людей, не признававшихъ прежде Его

величія, Пророкъ описываетъ это прославленіе образными выраженіями скорѣе всего понятными его слушателямъ; «Я дамъ ему часть между великими». Какое соучастіе въ жребіи великихъ разумѣетъ здѣсь пророкъ, это объясняется другими параллельными выраженіями его мессіанскихъ рѣчей: „презираемаго всѣми, поносимаго народомъ, раба властелиновъ— цари увидятъ, и встанутъ; князья поклонятся ради Господа, Который вѣренъ, ради Святаго Израилева, Который избралъ Тебя“ (Ис. 49, 7. 52, 15). Другое выраженіе, употребляемое пророкомъ для описанія прославленія Отрока, даетъ слѣдующій образъ: „Онъ съ сильными будетъ дѣлить добычу“. Мысль о величіи, славѣ въ этомъ образномъ выраженіи понятна и ясна: самый образъ для сравненія взятъ изъ воинскихъ обычаевъ тогдашней жизни народа: тріумфъ героя царя — это моментъ дѣлежа воинской добычи, когда ему давалась львиная часть изъ дѣлимаго, когда воины, окончивши дѣлежъ, торжествовали, славили своего вождя — царя. *) Описаніе величія гря-

*) Какъ жадно ожидалась народомъ эта минута дѣлежа воинской добычи, какъ торжественна была эта минута для всѣхъ принимавшихъ участіе въ войнѣ, лучшимъ комментаріемъ служитъ поэтичнѣйшее, по языку и образамъ, произведеніе библейской древности „пѣснь Деворы“. Во времена Деворы хананскій царь началъ войну съ евреями и его войско вступило въ израильскую землю подъ начальствомъ Сисары; война эта была крайне неудачна для хананскаго царя: войско его было окончательно истреблено, самъ Сисара, спасшійся во время сраженія, предательски былъ убитъ въ шатрѣ Іаили, предложившей ему свое гостепріимство (Суд. 4 гл.). Мать Сисары, окруженная „умными женщина-

дущаго Мессіи подъ образомъ царя—побѣдителя, торжествующаго свою побѣду вмѣстѣ съ возрожденнымъ Имъ народомъ, на языкѣ ветхозавѣтныхъ писателей встрѣчается нерѣдко, хотя вещественность, если такъ можно выразиться, грубость этого сравненія всегда сглаживается контекстомъ рѣчи, гдѣ ясно говорится, что рѣчь идетъ о Мессіи, царѣ духовнаго царства,—побѣдителѣ силою нравственною,—о Его добычѣ, которая въ новозавѣтныхъ Писаніяхъ называется оправданіемъ, возрожденіемъ, освященіемъ человѣка: „сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ...... Послѣ побѣды Твоей народъ Твой охотно принесетъ Тебѣ жертвы во святилищѣ Твоемъ; дѣти будутъ рождаться у Тебя, какъ роса

ми, съ нетерпѣніемъ ждетъ возвращенія сына: съ большою увѣренностію шелъ сынъ на войну, на большую добычу расчитывали и воины, отправившіеся съ Сисарою. Нетерпѣніе матери ростетъ; оно переходитъ въ грусть,—въ отчаяніе: „въ окно выглядываетъ и зоветъ сына сквозь рѣшетку: что долго нейдетъ конница его, что медлятъ колеса колесницъ его?“ (Суд: 5, 28). Отчаяніе ожидающей сына матери вызываетъ окружающихъ „умныхъ“ (это названіе поэтъ даетъ женщинамъ въ смыслѣ ироническомъ) женщинъ на утѣшеніе; онѣ говорятъ, и, отчаявающаяся, убитая горемъ, мать безсознательно повторяетъ ихъ слова: „вѣрно, они нашли, дѣлятъ добычу, по дѣвицѣ, по двѣ дѣвицы на каждаго воина, въ добычу полученная разноцвѣтная одежда Сисарѣ, полученная въ добычу разноцвѣтная одежда, вышитая съ обѣихъ сторонъ, снятая съ плечъ плѣнника (Суд. 5, 29—30). Мысль о воинской добычѣ занимаетъ оставшуюся дома семью воина, ожиданіе этой богатой добычи успокоиваетъ тоскующую, отчаявающуся мать.

изъ чрева утренней зари *)..... Ты священникъ во вѣкъ по чину Мельхиседека (Пс. 109, 1. 3. 4.)

Такое признаніе, такое прославленіе Отрока въ средѣ людей, говоритъ пророкъ, будетъ слѣдствіемъ сознанія людей, признанія ими уже совершившагося факта: „ что (Отрокъ) предалъ душу Свою на смерть, и къ злодѣямъ причтенъ былъ, тогда какъ Онъ несъ грѣхи многихъ и за преступниковъ (собст. убивающихъ) сдѣлался ходатаемъ" (собст. молился). Глубокій смыслъ, потрясающее значеніе этихъ словъ пророка для слушателя христіанина становится яснымъ, убѣдительнымъ изъ страстныхъ евангельскихъ чтеній, предлагаемыхъ Церковью почти непосредственно за чтеніемъ пророческой рѣчи. Голгоѳа избрана; родъ казни опредѣленъ „былъ часъ третій, и распяли Его...... съ Нимъ распяли двухъ разбойниковъ, одного по правую, а другаго по лѣвую сторону Его. И сбылось, выясняетъ евангелистъ слова нашего пророка, слово Писанія: и Онъ къ злодѣямъ причтенъ, (Марк. 15, 25—28). На Голгоѳѣ уже пролилась божественая кровь Страдальца; приговоръ судей исполненъ буквально; физическій организмъ отказывается переносить тяжесть, непосильныхъ для человѣческаго организма, страданій, безучастіе, насмѣшки со стороны людей, окружающихъ крестъ, оскорбили бы, потрясли самый твердый человѣческій духъ; Іисусъ же говоритъ: „Отче! Прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ". Это-то состояніе духа Отрока пророкъ называетъ „молитвою за убивающихъ Его".

*) Чтеніе стиха 3-го (Пс. 109) приводится по чтенію, правда очень затруднительному, нынѣшняго Мозоретскаго текста.

Богооткровенная рѣчь пророка писалась и произносилась, самое позднее, за 600 лѣтъ до совершенія описываемыхъ фактовъ; самые факты совершались въ первые годы нашей христіанской эры; къ концу уже близится другая тысяча лѣтъ нашей эры. Описаніе событій, сдѣланное пророкомъ за 600 лѣтъ, совпадаетъ съ разсказомъ очевидцевъ евангегистовъ до буквальности, до тожества. Церковь христіанская въ продолженіе долгаго періода своего существованія, установившая и точно опредѣлившая порядокъ своего богослуженія, предлагаетъ въ великій день воспоминанія смерти Спасителя описаніе Его страданій словами, рѣчью пророка, предполагая, что при небольшомъ знаніи, со стороны слушателей, еврейской исторіи, еврейской жизни, обычаевъ, свойствъ еврейской рѣчи,—рѣчь пророка будетъ вполнѣ понятна для слушателя,—цѣль выбора этого чтенія будетъ вполнѣ достигнута: слушатель христіанинъ мыслею своею переживетъ всѣ моменты, напоминаемыхъ ему страданій его Спасителя; онъ пойметъ, что сдѣлали эти страданія лично для него, для его природы; сознаетъ все это и скажетъ: я Христовъ, Христосъ во мнѣ, „теперь, ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина...... ни что не можетъ отлучить меня отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ“ (Рим. 8, 38—39).

(*Продолженіе будетъ.*)

ЗАМѢТКИ

о красномъ, пасхальномъ яйцѣ.

Христосъ воскресе! Древни слова эти, но тѣмъ не менѣе для сердца нашего они столько же пріятны, сколько пріятенъ и сладостенъ старый воздухъ, которымъ мы дышемъ и не надышемся, старое живительное и ясное солнце, старое небо, старая восхитительная вѣчно юная весна... Какая новость можетъ сравниться съ этою старою вѣстію: *Христосъ воскресе!* Передавая радостно другъ другу эту нестарѣющуюся вѣсть, мы, православные христіане, при этомъ „*христосуемся*“, т. е. взаимно лобызая другъ друга, даримъ одинъ другому красное яйцо.

1) *Съ какихъ поръ и по какому случаю началось между христіанами обыкновеніе дарить другъ другу красное яйцо?* Поступокъ волхвовъ, или мудрецовъ-царей восточныхъ, которые поднесли родшемуся Спасу міра, Іисусу Христу, дары: злато, ливанъ и смирну показываетъ, что въ древности у язычниковъ и іудеевъ было обыкновеніе являться къ важнымъ лицамъ съ какимъ нибудь даромъ отъ себя, въ знакъ любви и уваженія къ нимъ. Слѣдуя такому обычаю и св. равноапостольная Марія Магдалина, когда была въ Римѣ съ проповѣдію о воскресшемъ Господѣ, явившись къ римскому императору Тиверію, поднесла ему красное яйцо, торжественно и въ восторгѣ благовѣствовавъ ему сію радостную вѣсть: *Христосъ воскресе*! Первенствующіе христіане переняли это многознаменательное дѣйствіе Магдалины и и сами стали съ того времени, въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова, дарить другъ другу красныя яйца, привѣтствуя, по примѣру апостоловъ и женъ мироносицъ, съ радостію передававшихъ другъ другу сію вѣсть: *Христосъ воскресе! воистину воскресе!* Обычай этотъ распространив-

шійся вездѣ, гдѣ есть православные христіане, перешелъ и къ намъ изъ Греціи вмѣстѣ съ святою вѣрою. Съ тѣхъ поръ и на Руси святой стали православные, по примѣру первенствующихъ христіанъ, дарить другъ другу красное яйцо—даръ всего болѣе приличный празднику Воскресенія Христова.

2) *Почему же въ праздникъ Воскресенія Христова прилично дарить другъ другу красное яйцо?*

а) *Красное яйцо говоритъ намъ о смерти и радостномъ для насъ воскресеніи Господа—Искупителя. Красною* наружностію своею яйцо говоритъ намъ о *крови* Спасителя, при страданіяхъ Его, изліянной за насъ грѣшниковъ на крестѣ. Но красный цвѣтъ вообще есть цвѣтъ веселый, царскій, торжественный, радостный. Потому красная, свѣтлая наружность яйца служитъ также и знакомъ той торжественной радости и ликованія, какія возбуждаются въ сердцахъ нашихъ при мысли о воскресеніи Христа изъ мертвыхъ, о чемъ образно говоритъ *внутренность* яйца. Именно: какъ изъ яйца, изъ—подъ мертвой его скорлупы раждается, востаетъ—силою теплоты крови матерней—жизнь, которой никакихъ признаковъ прежде не было, такъ изъ гроба смерти, силою своего Божества, восталъ умершій за насъ и не подававшій никакихъ признаковъ жизни тѣлесной Жизнодавецъ.

б) *Красное яйцо говоритъ о нашемъ воскресеніи изъ мертвыхъ и будущей жизни.*

Іисусъ Христосъ нашъ глава; вѣрующіе—его члены. Воскресъ глава нашъ: не воскреснутъ ли потому и члены всѣ? *Чистая плоть Іисуса Христа не видѣла истлѣнія*; грѣшное тѣло наше подвергнется тлѣнію, но не погибнетъ. *Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 40.), говоритъ Самъ Жизнодавецъ. Яйцо, подобно сѣмени (1 Кор. 15, 36—39),

въ этомъ случаѣ, можетъ увѣрить и объяснить намъ возможность и нашего воскресенія. Изъ яйца, объятаго и согрѣтаго теплотою крови матерней, раждается птенецъ и когда освобождается изъ—подъ скорлупы, которая заключаетъ въ себѣ его зародышъ, то вступаетъ въ жизнь птицъ небесныхъ, послѣ чего ему открывается обширнѣйшій кругъ жизни. Подобнымъ образомъ и изъ—подъ земли, куда какъ бы въ нѣкую скорлупу, будутъ заключены умершіе, силою живительнаго и вседѣйствующаго *гласа* Жизнодавца (Іоан. 5, 28.), всѣ они воскреснутъ, возродятся какъ бы вновь и сбросятъ съ себя *тлѣнное* и *мертвое тѣло* и облекшись въ *нетлѣнное* и *безсмертное* (І Кор. 15, 53), вступятъ, если окажутся достойны, въ вѣчную, совершеннѣйшую жизнь небо-жителей. По отношенію къ этой вѣчной, невообразимо-прекрасной и совершеннѣйшей жизни, наша жизнь въ смертномъ тѣлѣ семъ—не болѣе, какъ жизнь птенца подъ скорлупою. Несовершенна начинающаяся жизнь птенца подъ скорлупой: несовершенна начинающаяся наша жизнь подъ скорлупою смертнаго тѣла нашего. Недолго птенецъ обитаетъ подъ скорлупою: сравнительно съ будущею жизнію коротка и наша жизнь подъ скорлупою тѣлесною. Сбросивъ скорлупу свою, птенецъ скоро начинаетъ летать: сбросивъ обветшалую скорлупу тѣла и духъ нашъ возлетаетъ *къ Богу иже и даде его* (Еккл. 12, 7.). Раздольна и привольна жизнь птенца въ обширнѣйшемъ мірѣ Божіемъ, куда онъ вступаетъ послѣ выхода изъ-подъ скорлупы яйца; весело, пріятно ему. Онъ *ни сѣетъ, ни жнетъ, ни собираетъ въ житницы и Отецъ небесный питаетъ его* (Мѳ. 6. 26). Онъ знаетъ только хвалить и прославлять своего творца и промыслителя. Весела, восхитительна, полна счастія и невообразимаго блаженства будетъ и наша жизнь въ необозримыхъ обителяхъ свѣта, въ той жизни *отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе* (Псал.

35. 10; Апок. 21. 4); тамъ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, но какъ ангелы Божіи живутъ, непрестанно прославляя Бога и воспѣвая Ему немолчную пѣснь: *Аллилуіа* (Апок. 5, 9—13; 19, 4).

Вотъ на какія мысли можетъ наводить красное яйцо, которымъ мы даримъ другъ друга въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова.

3) *Когда мы даримъ другъ друга красными яйцами, то, христосуясь, взаимно лобызаемъ другъ друга.* Небезполезно знать: что означаютъ эти лобызанія? Святая Церковь на этотъ вопросъ отвѣчаетъ такъ: „Содѣваемъ цѣлованіе, радость образующе, еюже естество наше, милосердія ради милости Божіей, обогатися; также показующе и вражды разрушеніе съ Богомъ и съ самими ангелы соединеніе.“ (Синаксарь Пасхи). Такимъ образомъ взаимныя наши лобызанія выражаютъ ту великую, совершенно христіанскую радость, какая естественно наполняетъ благодарныя сердца наши, при мысли о милости Божіей, явленной намъ въ посланіи въ міръ Сына Божія, страданіи Его за насъ и свѣтоносномъ воскресеніи Его изъ мертвыхъ, послѣ побѣды, надъ смертію, *адомъ*, куда всѣ праведники и грѣшники сходили *сѣтуя* (Быт. 37, 35) въ слѣдствіе грѣха Адамова. Туда и всѣ мы пошли бы, если бы Сынъ Божій не разрушилъ оковъ грѣха и заклеповъ адовыхъ, если бы, воскресши, не воскресилъ въ насъ надежды на избавленіе отъ адскихъ мукъ, на полученіе наслѣдія царства небеснаго,—рая. Какъ же потому не радоваться намъ и не торжествовать? *Христосъ воста—веселіе вѣчное* для насъ. Великая радость сообщительна; вотъ мы сообщаемъ другъ другу всерадостную вѣсть: *Христосъ воскресе*, и не скучаемъ, если и другіе приносятъ намъ туже вѣсть. Истинная радость стремится высказываться въ чувствахъ любви и расположенія; вотъ мы и высказываемъ объемлю-

щую насъ радость во взаимныхъ дружескихъ лобызаніяхъ другъ друга.

Лобызаніями взаимными мы показываемъ еще, что древняя вражда между всесвятѣйшимъ Богомъ и грѣшными людьми смертію Іисуса Христа и воскресеніемъ Его разрушена. Христосъ пострадалъ и умеръ *грѣхъ нашихъ ради* (1 Кор. 15, 3). *Той язвенъ былъ за грѣхи наша и мученъ былъ за беззаконія наша, наказаніе міра нашего на Немъ и язвою Его мы исцѣлились* (Ис. 53, 5), сдѣлались близкими Богу, *кровію Христовою* (Еф. 21, 13), стали чадами Божіими. Іисусъ Христосъ породилъ, примирилъ, соединилъ небо и землю, враждовавшій міръ Ангельскій и человѣческій и самыхъ людей между собою. Мы всѣ стали братьями христіанами, у которыхъ одна вѣра, одно крещеніе, одна Церковь, одинъ Богъ и отецъ всѣхъ. Чѣмъ же мы можемъ выразить это единство, взаимное дружелюбіе христіанское, миролюбіе, радушіе, забвеніе обидъ и непріятностей, какъ не взаимными чистосердечными лобызаніями мира и любви?.. Если когда, то въ *воскресенія день просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обымемъ и рцемъ: „братіе" и ненавидящимъ намъ простимъ вся воскресеніемъ и тако возопіимъ: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.*

(*Другъ Нар.*).

ДВА РОДА ВОСПИТАНІЯ.

(Замѣтки бывшаго педагога).

Современная педагогія представляетъ два рѣзко-отличающіяся другъ отъ друга направленія: реально-научное и религіозно-христіанское. Первое думаетъ господствовать въ школѣ

во имя разума, второе—во имя вѣры. Сходнаго или согласнаго въ нихъ очень мало. Не только въ общихъ педагогическихъ требованіяхъ, но и во многихъ частностяхъ они противоположны другъ другу. Мы опишемъ ихъ по главнѣйшимъ ихъ принципамъ, выражая послѣдніе положеніями и противоположеніями. Тезисъ полагается чисто-научною педагогіей и преслѣдуетъ чисто-научное воспитаніе; антитезисъ противополагается педагогіею христіанскою и имѣетъ въ виду воспитаніе въ духѣ христіанства, въ духѣ религіозномъ. Мы будемъ излагать взгляды того и другаго направленія *объективно*, не высказывая *собственнаго сужденія о нихъ*.

1) Положеніе: *Учите всегда наглядно. Покажите питомцу предметъ, или по крайней мѣрѣ видъ, образъ предмета, а потомъ уже сообщите понятіе о немъ.*—Это педагогическое (или методическое) начало, какъ всякій знаетъ, приноситъ вполнѣ благотворные плоды не только при начальномъ обученіи, но и при высшемъ. Оно особенно облегчаетъ дѣло начальнаго воспитанія и образованія, потому что облегчаетъ воспріятіе неразвитымъ дѣтскимъ умомъ сообщаемыхъ ему понятій или представленій о разнообразныхъ предметахъ школьнаго ученія. Держась этого начала, учитель вовсе не навязываетъ ученику понятій, а лишь *образуетъ*, развиваетъ ихъ въ дѣтской душѣ, т. е. онъ только содѣйствуетъ естественному возникновенію или образованію ихъ въ дѣтскомъ умѣ. Благодаря этому началу, школѣ удалось не только расширить свои программы, но поставить все обученіе глубже, сдѣлать его болѣе воспитательнымъ и образовательнымъ.

Противоположеніе: *Не учите всегда наглядно, не всѣ сообщайте воспитаннику вашему понятія и мысли непремѣнно при помощи пособій наглядныхъ.*—Естественныя силы дѣтей разнообразны. Гдѣ для одного нужно наглядное пособіе, тамъ для другаго оно излишне. Образъ предмета часто легко

создается и самимъ воображеніемъ дитяти, потому что вѣдь еще до поступленія въ школу дитя имѣетъ наглядное представленіе о всѣхъ предметахъ окружающаго его міра. Дѣти богаты воображеніемъ. Предлагая имъ каждый разъ пособіе рисунка, картины, образа—вы задерживаете самостоятельную дѣятельность этой благородной силы духа. Воображеніе есть первоначальная форма генія и высокаго отвлеченія. Не губите этой силы постоянною наглядностію вашихъ урочныхъ занятій. Вы должны опасаться *худшаго,* чѣмъ неразвитіе тѣхъ духовныхъ силъ въ дитяти, къ развитію которыхъ вы призваны: вы именно должны опасаться погубить естественныя силы *духа* человѣческаго. Учителю необходимо знать, по крайней мѣрѣ приблизительно, когда и гдѣ необходимо и полезно пособіе образа, когда и гдѣ оно излишне и вредно. Не отъ крайняго-ли развитія этого педагогическаго принципа зависитъ скудность нашего времени тою стороною духовной производительности, гдѣ именно требуется отвлеченіе, полетъ мысли, свободный отъ грубой формы образа вещественнаго? Не отъ этого же-ли зависитъ страстная привычка нашего проучившагося юношества къ чувственному и къ предметамъ низменнымъ? Не состоитъ-ли въ этомъ случаѣ развитіе человѣка только въ простомъ переходѣ отъ *одной формы* душевнаго образованія къ другой, иначе сказать, въ привычкѣ мысли все представлять и развивать въ связи съ образомъ, не переходитъ-ли (при постоянной дѣятельности) оно въ привычку или по крайней мѣрѣ склонность сосредоточивать жизненные интересы на томъ, что имѣетъ вещественный, наглядный характеръ, матеріальную оболочку, образъ, видъ? Не тотъ лучше учитъ, кто умѣетъ сообщать, усвоить дѣтямъ, при помощи наглядныхъ пособій, предметы ученія, но тотъ, кто, сообщая ихъ, воздѣйствуетъ *всесторонне* на развитіе естественныхъ силъ дѣтской души

(главнымъ образомъ на *воображеніе* и силу *отвлеченія*) и въ общемъ выводѣ, хотя сообщаетъ знаній меньше, но за то, больше возбуждая духовныя силы дитяти и не всегда связывая ихъ дѣйствіе съ чувственными формами, успѣшнѣе развиваетъ способность отвлеченнаго логическаго мышленія.

Матеріализмъ, въ которомъ обвиняютъ естественныя науки, не зависитъ собственно отъ содержанія и духа этихъ наукъ, но отъ *воздѣйствія* ихъ содержанія на складъ и характеръ духовнаго развитія юношества. Фактъ обвиненія существуетъ, но онъ зависитъ *не отъ знанія собственно*, а отъ односторонняго вліянія его образнаго содержанія на душевный складъ и умственныя наклонности развивающагося человѣка. Форма образуетъ формалиста, идея идеалиста: вотъ крайніе результаты вліянія двухъ педагогическихъ началъ. Если бы пришлось выбирать между этими крайностями, то послѣдняя, какъ показываетъ исторія и научаетъ опытъ, не составляетъ еще такого зла, какъ первая. Но истина—въ „золотой срединѣ“.

2) Положеніе: Богъ—высочайшій предметъ и сокровеннѣйшая идея человѣческаго духа. Идея эта доступна воспріятію только развитаго человѣка. Итакъ, *уча и воспитывая, дома и въ школѣ, не говорите рано питомцу вашему о Богѣ; сначала развейте его душевныя способности, т. е. не только положите прочное основаніе развитію всѣхъ сторонъ его души, но развейте ихъ такъ, чтобы онѣ были способны воспринять эту идею, и затѣмъ уже сообщайте ее.*—Эту педагогическую мысль высказали и провели въ своихъ педагогическихъ системахъ, большею частію, педагоги нѣмецкіе. Своимъ происхожденіемъ она обязана школѣ, такъ называемой, *филантропической*, вліяніе которой отразилось на педагогическихъ трудахъ даже Дистервега и Песталлоци. Вліяніе этой школы, чрезъ посредство упомянутыхъ педагоговъ,

руководитъ и большинствомъ составителей нашихъ дѣтскихъ книгъ и школьныхъ сборниковъ.

Защитники этой педагогической мысли руководятся вовсе не педагогическими или дидактическими соображеніями, а скорѣе и вѣрнѣе преслѣдуютъ философскую тенденціозную цѣль. „Зачѣмъ говорятъ (если не говорятъ, по крайней мѣрѣ—думаютъ) они, зачѣмъ задерживать *естественное* развитіе душевной жизни въ дитяти, внося въ нее такое понятіе, которое не имѣетъ объективнаго значенія или истинности, а главное—наталкиваетъ умъ дитяти на множество противорѣчій, неразрѣшимыхъ и для развитыхъ людей.“ Самая большая уступка, на которую они могутъ согласиться иногда, заключается въ слѣдующемъ. „Это понятіе, говорятъ, *можетъ служить*, при правильномъ и умѣренномъ развитіи его, нѣкоторымъ регулятивомъ человѣческихъ отношеній, т. е. его значеніе—практическое, а не научное. Но это значеніе имѣетъ не только положительную, хорошую сторону, но и отрицательную, не хорошую—и трудно сказать, какая сторона выдается рѣзче. На это имѣетъ сильное вліяніе воспитаніе научное. Итакъ школа, обучая тому, что истинно, воспитывая въ истинѣ, не должна развивать въ человѣкѣ этого понятія. Это дѣло жизни, а раньше, прежде чѣмъ человѣкъ вступитъ въ жизнь, дѣло семьи и, если угодно—Церкви.“

Противоположеніе: *Дитяти съ самаго начала должно внушать идею, мысль о Богѣ; религіозное воспитаніе человѣка должно начинаться съ первыхъ моментовъ его жизни.*—Въ первый разъ ясно мысль эту въ педагогическихъ сочиненіяхъ высказали учители Церкви (особенно Климентъ александрійскій и бл. Августинъ). Психологическое основаніе ея заключается въ словахъ евангельскихъ (и высказано въ первый разъ Спасителемъ—сердцевѣдцемъ): „что не доступно

уму мудрецовъ, то открывается младенцамъ.“ Дитяти очень понятны и *живы въ немъ* ласки и любовь его родителей. Само оно безпомощно, безсильно; вся жизнь его на первыхъ порахъ развивается подъ постояннымъ попеченіемъ отца и матери. Вслѣдствіе этого въ немъ развивается живое чувство любви, привязанности и благодарности. Какъ легко въ это самое именно время представлять для него и отношеніе Бога къ міру и людямъ въ такой же формѣ *попеченія* и любви! Какъ кстати и какъ легко въ это самое время положить прочное основаніе тѣмъ глубоко-уходящимъ чувствамъ человѣческой души, которыя называются любовію и благодарностію къ Божеству! Какъ удобно и какъ кстати въ это самое время положить основаніе глубокой вѣрѣ въ Божество! Неужели дитя должно понимать Бога *еще иначе*, не какъ Отца всѣхъ человѣковъ и всей твари! И развѣ это не самое высокое понятіе? Дѣтей и любящіе родители иногда наказываютъ: развѣ недоступны дитяти, по аналогіи отношенія къ нему родителей, чувство страха Божія, а также и мысль о высшемъ нравственномъ Существѣ? Итакъ, въ семьѣ и семьей создается религіозный духъ и религіозная вѣра. Задача школы состоитъ не въ томъ, чтобы срывать насажденное, но напротивъ укрѣплять и возращать... А постоянно сосредочивая мысль и чувства дитяти на разныхъ низменныхъ предметахъ—развѣ школа не вырывала бы этого чувства о Богѣ? Вмѣсто соблазна единаго отъ мылыхъ, вѣрующихъ въ Господа въ дѣтской простотѣ, Спаситель за лучшее считалъ потонуть въ пучинѣ морской, а тутъ нѣтъ-ли чего худшаго чѣмъ соблазнъ? Дитя должно молиться. Его молитва можетъ быть самою теплою и искреннею. Оно *естественно* располагается благодарить за блага жизни, потому что все ему дается даромъ, потому что само сильно нуждается; естественно располагается просить, потому опять, что ничего не

не имѣетъ. Итакъ, обучая дитя и воспитывая его, въ школѣ и дома, мы должны не только насаждать въ немъ потребность молитвы, но поддерживать и развивать эту потребность. Вы должны раскрывать предъ сознаніемъ его факты проявленія и любви Божіей и суда Божія. Факты эти даны въ исторіи человѣка и міра. Короче, ваше обученіе должно быть проникнуто духомъ религіознымъ; безъ этого оно не будетъ не только воспитательнымъ, но и образовательнымъ, ибо гдѣ нѣтъ воспитанія, тамъ не можетъ быть и истиннаго образованія.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 апрѣля 1877 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.